

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-53-58>

EDN: <https://elibrary.ru/lhpkae>

ТРУФАНОВ МИХАИЛ ЕГОРОВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Краснодарский университет МВД России

(Краснодар, Россия)

mihail.trufaanov@mail.ru

ORCID 0000-0003-1105-1287 Autor ID: 454724

ОСОБЕННОСТИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В представленной статье отмечается, что правовой институт необходимой обороны имеет многовековую историю, тем не менее его использование в современной юридической практике продолжает вызывать дискуссии. Во многих научных суждениях основная сложность связана с субъективностью критериев оценки правомерности действий обороняющегося, закреплённых в законодательстве. Авторскому анализу подвергнуты ключевые требования к признанию обороны законной. Особое внимание уделяется не только доктринальным противоречиям, но и проблемам, с которыми сталкиваются компетентные субъекты, согласующие правоприменительные решения с положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 в ходе производства по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова и словосочетания: правомерное поведение, необходимая оборона, причинение вреда, посягательство, негативные последствия, обороняющееся лицо

Для цитирования: Труфанов М.Е. Особенности преемственности необходимой обороны в современном законодательстве об административной ответственности // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76). С. 53–58; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-53-58>.

TRUFANOV MIKHAIL E.

Doctor of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(Krasnodar, Russia)

FEATURES OF THE NECESSARY SUCCESSION DEFENSE IN MODERN LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Abstract. The article notes that the legal institution of necessary defense has a centuries-old history, however, its use in modern legal practice continues to cause debate. In many scientific judgments, the main difficulty is related to the subjectivity of the criteria for assessing the legality of the defender's actions, fixed in legislation. The author analyzes the key requirements for recognizing defense as legitimate. Special attention is paid not only to doctrinal contradictions, but also to the problems faced by competent entities that reconcile law enforcement decisions with the provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 27, 2012 during proceedings on administrative offenses.

Keywords: lawful behavior, necessary defense, harm, encroachment, negative consequences, defending person

For citation: Trufanov M.E. Features of continuity of necessary defense in modern legislation on administrative responsibility // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 4 (76). P. 53–58; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-4-53-58>.

Безусловно истинным является постулат о том, что отсутствие законодательно закреплённых механизмов защиты граждан со стороны государства создаёт правовой вакуум в вопросах самозащиты от противоправных действий. Такое состояние приводит к системному дисбалансу: с одной стороны, морально-этические основы права требуют обеспечения безопасности личности, с другой – правоприменительная практика оставляет граждан без инструментов противодействия агрессии. Подобная коллизия разрушает социальный договор между властью и обществом, порождая массовое ощущение уязвимости при возникновении деликтных обстоятельств.

Особая острота проблемы ощутима в коллизиях отраслевого правового регулирования. В комплексе норм права, которыми регламентируется административная ответственность, только совсем незначительная часть правонарушений связана с прямым физическим воздействием на здоровье и неприкосновенность личности, соответственно институт необходимой обороны оказался исключённым из правового поля. Однако до 2016 года, то есть до принятия Федерального закона № 326-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹, такое положение вещей можно было считать оправданным в силу того, что физический вред здоровью лёгкой и средней тяжести предусматривался только в составе правонарушения, предусмотренного ст. 12.24 Кодекса РФ об административных правонарушениях, причинение которого содержало в качестве квалифицирующего условия неосторожную форму вины.

Необходимая оборона как самостоятельный институт была исключена из законодательства об административной ответственности с принятием ныне действу-

ющего Кодекса². При этом институт необходимой обороны, допускающий причинение вреда при определённых условиях, из всего многообразия отечественных отраслей права свойственен преимущественно для применения в рамках уголовного законодательства. Несмотря на это, есть смысл согласиться с мнением А.О. Швейгера, которым было отмечено, что «отсутствие в той или иной отрасли права прямо установленного института обороны не должно являться основанием для умаления прав лиц, вынужденных защищать свои интересы путём причинения вреда правонарушителю и тем более признания оборонительных действий противоправными» [1, с. 30]. Соответственно, пределы действия права не могут исключать вопросы предмета правового регулирования, так как они чрезвычайно важны как с доктринальной, так и с практической точки зрения. Особенно это актуально, как отмечают И.А. Адмиралова, А.В. Куракин и А.В. Лекомцев, «для тех отраслей права, в отношении которых существует определённое политико-социальное «давление» [2, с. 54].

Ранее институт необходимой обороны был установлен посредством ст. 19 КоАП РСФСР, и его нечастое применение, что отмечается некоторыми специалистами, со ссылкой на В.Р. Кисина [3, с. 22–26], послужило основанием для существенного пробела, который был допущен в принятом в 2001 году КоАП РФ, т.е. институт необходимой обороны во вновь принятом Кодексе отсутствует. С тем, что КоАП РСФСР 1985 года носил декларативный характер, можно не согласиться и, опираясь на личный правоприменительный опыт, подчеркнуть, что данная норма действовала, несмотря на отсутствие составов, предусматривающих причинение вреда здоровью. При этом довольно широко применялась ст. 158 «Мелкое хулиганство», в своём содержании предусматривающая нецензурную брань, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан. Именно под «другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4294.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. 2002. 5 янв. № 2–5.

спокойствие граждан», подводились, при осуществлении юридической квалификации, типичные бытовые и уличные драки. Сотрудники органов внутренних дел по ст. 158 КоАП РФ составляли протоколы только в отношении инициаторов драки, а все остальные участники конфликта на этапе возбуждения дела довольно часто освобождались от административной ответственности, так как считались действующими в состоянии необходимой обороны. Если согласиться с некоторыми процессуальными неточностями и принять за основу мнение А.А. Кобозева о том, что «исследование генезиса государственных структур по охране правопорядка в России даёт богатый материал для выводов и обобщений, актуальных и в настоящее время» [4, с. 21], то можно констатировать, что институт необходимой обороны сохранял свою функциональную действительность.

Вопросы о логичности введения необходимой обороны в законодательство об административной ответственности становятся очевидными в условиях активизации процесса либерализации уголовного законодательства, когда отдельные составы преступлений в процессе их декриминализации стали обретать статус административных правонарушений. О том, что «особенно острой эта проблема становится в случаях, когда обороняющийся подвергается посягательству, сопряжённому с нанесением побоев», подчёркивается И.А. Таракановым и А.К. Сигачевой [5, с. 104]. При этом оборонительное противодействие возможно рассматривать только исключительно по составу правонарушения, предусмотренному ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои», так как данный состав впервые в административном законодательстве предусматривает умышленное применение насильственных действий в отношении другого физического лица. При этом такой контакт не должен причинять вред физическому здоровью, т.е. ограничен причинением физической боли. В то же время, как констатируют А.В. Никуленко и М.А. Смирнов, «современная судебная практика изобилует фактами бытового насилия, которые в настоящее время переведены в разряд административных правонарушений, и когда одна сторона, страдая от постоянного унижения, оскорблений, побоев, теряет терпе-

ние и даёт отпор агрессору» [6, с. 232]. Например, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.04.2025 представлено решение по делу о конфликте между супругами, в ходе которого пьяный супруг, высказывая в адрес своей супруги угрозы, толкнул её, схватил за одежду и нанёс удар головой¹. В результате банальные побои переросли в попытку удушения, для предотвращения которого жертва, воспользовавшись кухонным ножом, нанесла удар супругу, от которого тот умер.

С введением состава административно наказуемых побоев, с очевидным упорством разгорелись споры о свойственности административному правонарушению общественной опасности. Так, к примеру, С.М. Зыряновым высказывается мнение о том, что «анализируя положения КоАП РФ, а равно КоАП РСФСР или проектов нового кодекса, мы попадаем в своего рода когнитивный диссонанс: с одной стороны, формально деяние не опасно, но, с другой стороны, оно уже очевидно опасное по существу» [7, с. 44].

Не каждое административное правонарушение возможно считать общественно опасным, но применительно к побоям указанный диссонанс очевиден. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, образует состав преступления, представленного в ст. 116.1 УК РФ. Соответственно, рассуждать о необходимой обороне при нанесении ударов или иных насильственных действий, не образующих состава преступления, есть основания, но действующим КоАП РФ такого права не предусмотрено.

Высказывания об универсальности исследуемого правового института и его межотраслевым характере [8, с. 32], со ссылкой на ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, имеют место уже почти десять лет, с момента внесения изменений в Уголовный кодекс РФ². Однако законодательного реа-

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.04.2025 № 60-УД25-3-К9.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4294.

гирования на образовавшийся правовой пробел констатировать не приходится, и это обосновывает поиск причины, оставляющей место для вопроса.

Апеллируя к мнению Д.Н. Шурухновой и А.С. Мендель [9, с. 48] об обстоятельствах, исключающих противоправность деяния и допускающих возможность освобождения от административной ответственности, подчеркнём значение судебной практики в решении исследуемой проблемы. Нормативное установление рассматриваемых обстоятельств характеризуется отсутствием определённой чёткости и системности в закреплении рассматриваемых институтов. В то же время есть основания признать их достаточность, что находит своё подтверждение в судебной практике, а правовая определённость обеспечивается правовыми позициями высших судов.

Так, наглядным примером замены условия необходимой обороны одним из обстоятельств, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, можно назвать решение судьи Ленинского районного суда г. Тамбова Е.С. Воронцовой¹. 14 июля 2021 г. названное должностное лицо, рассмотрев в заседании дело о правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, установила, что 05.04.2021 около 12 ч. 00 мин., находясь в тамбуре, расположенном у ..., ФИО1 нанёс один удар рукой в область правой скулы ФИО2, причинив последнему физическую боль, что не повлекло последствий, предусмотренных в ст. 115 Уголовного кодекса РФ.

В судебном заседании ФИО1 свою вину не признал и пояснил, что со своим наставником ФИО3 05.04.2021 осуществлял обход квартир в доме В квартире ... дверь открыла мать потерпевшего ФИО4, которая на повышенных тонах попросила уйти ФИО3 и ФИО1. ФИО3, в свою очередь, настаивал на том, чтобы осмотреть вентиляцию данной квартиры. В этот момент потерпевший ФИО2 вышел из квартиры, схватил ФИО4 за волосы и начал оттащить её от двери. ФИО1, пытаясь их растащить и освободить женщи-

ну, нанёс один удар рукой в область правой скулы ФИО2, причинив тем самым ему физическую боль. На основании акта судебно-медицинской экспертизы у ФИО2 обнаружены ссадины на лице.

В ходе судебного разбирательства установлено, что умышленных действий со стороны ФИО1 на причинение ФИО4 физических страданий не было, удар в область правой скулы был нанесён случайно в момент, когда ФИО1 пытался защитить ФИО2 и ФИО4 в ходе их конфликта.

Постановлением судьи районного суда производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, в отношении ФИО1 было прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Из данного примера очевидно, что фактическая оценка правомерности действий обороняющегося лица правоприменительными органами осуществляется в соответствии с отраслевой регламентацией, в сфере которой произошёл конфликт интересов.

Учитывая вышеуказанные аргументы, а также результаты анализа описательно-мотивировочной части 3 943 постановлений, вынесенных в период с 2019 по 2023 год судами 78 субъектов Российской Федерации при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ, следует отметить, что исследование элементов субъективной стороны состава побоев сводится не столько к выяснению действительности виновности лица в совершении правонарушения, сколько к необходимости достижения конкретики по имевшим место мотиву и цели нанесения побоев. Это особенно принципиально для данной категории дел, так как конструктивным является учёт их полимотивированности. При этом, если цель совершения побоев не выражена в физической или интеллектуальной дезориентации другого участника конфликта, то есть действия нельзя признать общественно опасными, производство по делу об административном правонарушении прекращается, согласно п. 2 ст. 24.5 КоАП РФ, за отсутствием состава административного правонарушения. Такой алгоритм в реализации процессуаль-

¹ Постановление Ленинского районного суда г. Тамбова от 14.07.2021 по делу № 5-538/2021 // URL: <https://actofact.ru/case-68RS0002-5-538-2021-2021-06-23-1-0/?ysclid=m9h5z6u87j232371858> (дата обращения: 17.05.2025).

ных полномочий судей позволяет уже почти десять лет (с 2016 года) обходиться без использования института необходимой обороны, при этом не игнорируя закреплённых законом правовых возможностей, требующихся для защиты конституционных прав граждан.

Наряду с вышеуказанными обстоятельствами, следует отметить, что необходимая оборона не обладает преемственностью в системе норм, регламентирующих административную ответственность, в силу иных причин.

Во-первых, в связи с тем, что в определении административного правонарушения, содержащемся в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, не отражён признак общественной опасности, компетентный субъект правоприменения при обращении к использованию необходимой обороны вынужден будет доказать степень общественной опасности административного правонарушения. А так как посягательство должно быть общественно опасным, необходимо отметить, что имеет место некоторое расхождение между доктриной уголовного права, а также позицией Высшей судебной инстанции, закреплённой в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», в той части, в которой уголовный закон определяет, что в рамках необходимой обороны возможно пресечение любого общественно опасного посягательства, при этом, по словам Я.В. Гармышева и В.С. Ишегеева [10, с. 17–25], не связывая признак общественной опасности именно с преступным деянием, а связывая его с угрозой причинения вреда охраняемым правоотношениям.

Во-вторых, судья или иной компетентный субъект правоприменения, для подтверждения намерения использовать институт необходимой обороны, как справедливо подчёркивает А.В. Никуленко [11, с. 91], обязан будет решить вопрос о соразмерности причиняемого вреда. При этом следует учитывать, что административно наказуемые побои не предусматривают причинения вреда здоровью человека.

В-третьих, возникает вопрос, когда правомерным будет начало осуществления оборонительных действий? Отдельные специалисты связывают возможность начала и окончания осуществления необходимой обороны, соответственно, с юридическим началом и окончанием совершения преступных действий. При этом следует отметить, что правоприменительная практика и доктрина уголовного права выделяют три стадии совершения преступления: приготовление, покушение и оконченное преступление. В свою очередь, применение ответственности за совершение административных правонарушений конкретно определённых стадий не предусматривает, и, как отмечают В.В. Меркурьев и И.А. Тараканов, «право на необходимую оборону возникает не только с началом совершения посягательства, но и при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии реальной угрозы совершения общественно опасного посягательства» [12, с. 23], в связи с чем актуальным является вопрос определения критериев такой угрозы.

В-четвёртых, не менее проблемным следует считать понятие «иные насильственные действия», содержащееся в ст. 6.1.1 КоАП РФ, которое истолковывается субъектами правоприменительной практики довольно широко, при этом динамика в их перечне очевидна. Если считать, что за основу берутся предусмотренные приказом Министерства здравоохранения и социального развития «поверхностные повреждения»¹, в числе которых ссадины, кровоподтёки ... и другие повреждения, не причинившие вред здоровью человека, то квалификация в качестве иных насильственных действий укусов, захватов за волосы, ударов электрошокером и т.п. – это не произвольные решения субъектов правоприменения, а квалифицированная реакция соответствующих должностных лиц на действия, которые остаются типичными для современного общества.

¹ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека (с изм. на 18.01.2012): приказ Минздравсоцразвития России № 194н // Рос. газ. 2008. 5 сент. № 188.

Список источников

1. Швейгер А.О. Проблемы реализации необходимой обороны от административных правонарушений // Сибирский юридический вестник. 2022. № 4 (99).
2. Адмиралова И.А., Куракин А.В., Лекомцев А.В. Вопросы предмета административного права и полицейской деятельности: соотношение и взаимодействие // Вестник ВИПК МВД России. 2023. № 1 (65).
3. Кисин В.Р. Состояние и перспективы правового регулирования обстоятельств, включающих административную деликтность деяния // Административное право и процесс. 2018. № 10.
4. Кобозев А.А. Историко-правовые предпосылки возникновения полицейских функций в системе органов власти Древнерусского государства (IX – середина XIII веков) // Вестник ВИПК МВД России. 2023. № 1 (65).
5. Тараканов И.А., Сигачева А.К. Необходимая оборона: особенности оценки правомерности оборонительных действий от посягательства, сопряжённого с нанесением побоев / И.А. Тараканов // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1 (58).
6. Никуленко А.В., Смирнов М.А. Право на необходимую оборону при защите имущественных и личных неимущественных прав: иллюзорное или реальное // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 3 (103).
7. Зырянов С.М. Ещё раз об общественной опасности административного правонарушения // Административное право и процесс. 2017. № 6.
8. Гарбатович Д.А. Необходимая оборона от непреступных побоев // Российский судья. 2017. № 6.
9. Шурухнова Д.Н., Мендель А.С. Обстоятельства, исключаящие административную деликтность деяния и освобождающие от административной ответственности: правовая природа и судебное правоприменение // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 3.
10. Гармышев Я.В., Ишигеев В.С. Необходимая оборона: проблемные аспекты теории и практики, пути совершенствования законодательства России // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 3 (41).
11. Никуленко А.В. Общественная опасность как «рудимент» уголовного права // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы XIV Российского конгресса уголовного права. – М.: Юрлитинформ, 2024.
12. Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Вопросы необходимой обороны в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации: изменения, обусловленные потребностями правоприменения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 1 (93).

Информация об авторе:

Труфанов Михаил Егорович,
профессор кафедры административной
деятельности органов внутренних дел

About the author:

Trufanov Mikhail E.,
professor of the Department
of administrative affairs

Статья поступила в редакцию 11.11.2025